

Светлана Никитина

УЧЕНИЕ О ПОСЛУШАНИИ В АНТРОПОЛОГИИ АРХИМАНДРИТА СОФРОНИЯ (САХАРОВА)¹

Аннотация. В статье предлагается систематически упорядоченная характеристика основных аспектов учения о послушании, формулируемого в работах архимандрита Софрония (Сахарова) (1896–1993). В ходе рассмотрения богословского обоснования данного учения в статье выявляется связь понятия Божественного послушания с такими основополагающими богословскими понятиями как личность, свобода, любовь и открытость. При этом показана связь понятия Божественного послушания с учением о человеческом послушании, устанавливаемая отцом Софронием через учение о человеке как образе и подобии Божию. В заключительной части статьи рассматривается соотношение послушания с такими психологическими и социально-культурными реалиями современности как индивидуализм, отчужденность и рассудочность.

Ключевые слова: послушание; личность; образ и подобие Божие; свобода; любовь; открытость; индивид.

Annotation. This article represents the systematically ordered description of the doctrine of obedience formulated in the works of archimandrite Sophrony (Sakharov) (1896–1993). While specifying the theological foundation of this doctrine the author of the article exposes the relationships of the notion of Divine obedience with such basic theological notions as person, freedom, love, and openness. In doing so, the author shows that father Sophrony

¹ Учение архимандрита Софрония (Сахарова) вызывает амбивалентное отношение.

Интервью с профессором МДАиС Алексеем Ильичем Осиповым: «Однажды в Брюсселе архиепископ Василий (Кривошеин) пригласил меня к себе домой и в беседе пожаловался, что вот его многолетний собрат по Афону иеромонах (впоследствии архимандрит) Софроний (Сахаров) прислал ему из Лондона свою книгу “Видеть Бога как Он есть” с целой папкой восторженных о ней отзывов православных, католиков, протестантов и ждет от него отзыва. “А я, – сказал он, – вот уже полгода не отвечаю ему, потому что дать положительной оценки не могу, а если написать правду, то он очень обидится. Правда же, – как объяснил владыка, – состояла в том, что дух этой книги западный, прелестный”. Я вспомнил об этом разговоре спустя много лет, когда также из Лондона получил эту книгу с приложением множества хвалебных отзывов, и тогда лишь понял владыку Василия. Сейчас об этой и других книгах архимандрита Софрония (особенно «О молитве») мнения самые противоположные».

Богословский авторитет профессора А. А. Осипова основан на том, что он безусловно следует путем, заданным Святителем Игнатием (Брянчаниновым). А архимандрит Софроний (Сахаров) по ряду вопросов принципиально расходится с владыкой Игнатием. Это и служит причиной некоего неприятия эмоционального стиля и ряда положений старца Софрония у нас. Об этих разногласиях с Игнатием Брянчаниновым подробно написано в статье А. Л. Гуревича и В. М. Ереминой «Духовное становление православного христианина у святителя Игнатия (Брянчанинова) и архимандрита Софрония (Сахарова): сходство и различие». Статья <http://sophrony.narod.ru/ignsof1.htm>

links the notion of Divine obedience with the doctrine of human obedience through the doctrine of human being as the image and likeness of God. In the concluding part of the article the author considers obedience in the context of such psychological and sociocultural actuals of modern times as for example individualism, estrangement, and rationalness.

Keywords: *obedience; person; image and likeness of God; freedom; love; openness; individual.*

Биографические сведения

Сергей Семенович Сахаров – будущий архимандрит Софроний (Сахаров) – родился 22 сентября 1896 г. в Москве [1]. Студенческие годы Сергей Сахаров проводил в напряженных внутренних поисках Бога как Абсолютного Бытия. Кроме того он серьезно и глубоко занимался живописью. Интенсивные искания сверхсовершенного Абсолюта привели его к отказу от личностного христианского понимания Бога и к обращению к индийской религиозной мистике.

В 1921 г. Сергей Сахаров выехал из России и в 1922 г. прибыл в Париж. Здесь он получил известность как живописец. При этом он продолжал поиски Истины и вскоре пережил глубинное внутреннее откровение о том, что Абсолютный Бог, вне Которого нет и не может быть любви, личен. «Вдруг мне стало ясно, что познание есть общение в бытии. А общение в бытии – прежде всего в акте любви», – вспоминал архимандрит Софроний впоследствии, беседуя с семьей [2]. С этого времени он обращается к христианскому пониманию Бога как Троицы Божественных Лиц, пребывающих в единстве Божественной природы.

После пережитого на Пасху 1924 г. мистического опыта божественного посещения Сергей Сахаров оставил живопись [3]. В этом же году он стал одним из первых студентов Православного богословского института, основанного при Свято-Сергиевском подворье в Париже. Однако учеба не утоляла его жажду опытного богопознания, и уже в 1925 г. он оставил институт, уехал в Грецию и стал насельником Русского православного монастыря святого великомученика Пантелеимона, расположенного в одном из самых известных центров православного монашества – на Афоне. Здесь отец Софроний, следуя строгой монашеской аскетической традиции, прожил двадцать два года. За это время он в совершенстве освоил греческий язык, получив, таким образом, возможность изучения творений восточных святых отцов в оригиналах.

Важнейшим событием в жизни архимандрита Софрония стала встреча весной 1930 г. с преподобным Силуаном Афонским (1866–1938). В общении со старцем Силуаном отец Софроний прожил до самой его смерти, последовавшей 24 сентября 1938 г. Затем, следуя его совету, он провел несколько лет в уединенных аскетических трудах. В 1941 г. отец Софроний был рукоположен в сан священника и стал нести служение духовника, давшее ему возможность быть свидетелем духовной жизни многих монахов.

В 1947 г. архимандрит Софроний покинул Афон и уехал во Францию. В 1948 г. в Париже им была впервые опубликована книга «Старец Силу-

ан» [4], включающая жизнеописание и рукописи преподобного Силуана, изложение его учения и богословские размышления отца Софрония. Книга получила широкую известность в православном мире и с тех пор многократно переиздавалась как на русском языке [5], так и в переводах на английский, французский, немецкий, греческий и другие языки. Во Франции вокруг отца Софрония, продолжавшего свое священническое и духовническое служение, собралась община православных христиан, стремившихся к предельной полноте христианской жизни. В 1959 г. община переехала в Англию, в графство Эссекс, где отцом Софронием был основан Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь. Жизнь насельников монастыря строилась и строится до настоящего времени на основании богословия и антропологии отца Софрония. Не оставляя попечения о монастыре и его насельниках всю оставшуюся жизнь, архимандрит Софроний здесь же отошел ко Господу 11 июля 1993 г.

Архимандрит Софроний стал одним из выдающихся представителей русской богословской мысли XX в. Вместе с Владимиром Николаевичем Лосским (1903–1958), протоиереем Георгием Флоровским (1893–1979), протопресвитером Иоанном Мейендорфом (1926 – 1992) и рядом других современных ему православных богословов он способствовал возрождению внимания к христианскому пониманию человека, следующему из основополагающих для всего христианского мировоззрения богословских учений: учения о Пресвятой Троице [6] и учения о Христе как вочеловечившемся Сыне Божием. Богословское понимание человека, представленное в работах архимандрита Софрония, было воспринято и развито такими ведущими представителями следующего поколения православных богословов, как митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас) (род. 1931), епископ Диоклийский Каллист (Уэр) (род. 1934), Христос Яннарас (род. 1935) и другие авторы.

Настоящая статья посвящена выявлению и систематизированному представлению основных аспектов одного из центральных аскетических учений православной антропологии – учения о *послушании* (рако), выраженного в работах архимандрита Софрония. Рассматривается учение о *Божественном послушании*, сформулированное в тринитарных размышлениях отца Софрония, а также его учение о *послушании человеческом*.

1. Учение о послушании в триадологии

Человек как образ и подобие Божие

Формулируя фундаментальные положения христианского понимания человека, архимандрит Софроний опирался на два основополагающих догматических учения – триадологию и христологию. При этом возможность и богословское значение укоренения антропологии в учении о Пресвятой Троице отец Софроний обосновывал учением о человеке как образе и подобии Божиим, всю полноту которого явил Бог, ставший человеком – Иисус Христос [7]. «В основе нашей христианской

антропологии, – указывал отец Софроний, – лежит идея, откровенная от Бога свыше, – идея богоподобия, причем богоподобия полного, а не частичного» [8, с. 20]. Согласно отцу Софронию, в силу учения об образе и подобии Божиим в человеке между Творцом и Его созданием утверждается «некая соизмеримость при всей несоизмеримости» [8, с. 21], позволяющая говорить как о возможности богопознания, так и о богословском понимании человека.

Именно понимание человека как *образа Божия*, призванного к достижению *богоподобия*, по мысли архимандрита Софрония, делает возможной богословскую проекцию учения о Божественном бытии на учение о бытии человеческом. Как отмечает иеромонах Николай (Сахаров), в таком богословском осмыслении тринитарных основ антропологии архимандрит Софроний следовал своему духовному отцу, преподобному Силуану Афонскому, понимавшему бытие многоипостасного человечества как отражение бытия триипостасного Бога – Пресвятой Троицы и подготовившему таким образом «необходимую почву для дальнейшей догматической разработки взаимоотношения Божественного Первообраза и Его человеческого подобия» [9].

Архимандрит Софроний, как и другие ведущие православные богословы XX–XXI вв. [10], под образом Божиим в человеке в предельно глубоком богословском смысле понимал личность [11]. Основываясь на таком понимании образа Божия, в качестве парадигмы для учения о человеческих личностях и их межличностных отношениях он рассматривал учение о Божественных Лицах и Их внутритроичных отношениях.

Одно из важных направлений богословской мысли архимандрита Софрония составило богословское обоснование православной аскетической практики, которая понималась им как средство достижения человеком подобия триипостасному Богу. Все основные аскетические понятия, и, в частности, понятие *послушания*, отец Софроний рассматривал в тринитарной перспективе. Таким образом, содержание учения о *послушании* в антропологии отца Софрония оказалось тесно связанным с его пониманием Божественного *послушания*.

Формулируя учение о Божественном послушании, архимандрит Софроний опирался прежде всего на такие ключевые понятия троичного богословия, как *лицо*, или *личность* (πρὸσωπον), *ипостась* (ὑποστάσις), *персона* (persona) и *ипостасный образ бытия* (τρὶποῦ τᾶς ὑποφρξεως) [12]. При этом в его работах понятия *лица*,

Личность
как образ Божий
в человеке

Учение
о послушании
в тринитарной
перспективе

Терминологические
особенности учения
о послушании

личности, ипостаси и персоны наполнены синонимичным содержанием. В настоящей статье по отношению к Отцу, Сыну и Святому Духу будет использоваться выражение *Божественное Лицо*, а по отношению к людям – *человеческая личность*. Соответственно, вместо выражения *ипостасный образ бытия* будет употребляться выражение *личностный образ бытия*.

Христианская
триадология

Как известно, основу христианского понимания Бога составляет учение о Пресвятой Троице, согласно которому в Троицином Боге различают три Божественных Лица – Отца, Сына и Святого Духа – и единую Божественную природу. Каждое Божественное Лицо, с одной стороны, всецело обладает Божественной природой и, с другой стороны, несводимо ни к ней, ни к другим Божественным Лицам [13]. Таким образом в учении о Пресвятой Троице утверждается абсолютное отличие Отца, Сына и Святого Духа как от Божественной сущности, так и друг от друга [14]. Троичное учение утверждает, другими словами, абсолютную уникальность Каждого Божественного Лица.

Учение
о Божественном
послушании
и понятие
Божественного Лица

Учение о *Божественном послушании* архимандрит Софроний связывал в первую очередь с центральным для его богословской мысли понятием Божественного Лица. При этом, как и известный православный богослов В. Н. Лосский [15], архимандрит Софроний утверждал, что в силу абсолютной свободы и уникальности Божественные Лица непознаваемы объективирующими рационально-понятийными методами. Поэтому невозможно дать логически строгое определение Божественного Лица: «Ипостасность Бога ускользает от всякого определения, ибо лежит за пределами всего, что носит на себе печать какой бы то ни было детерминации» [16]. Однако это отнюдь не означает принципиальной непознаваемости для человека Отца, Сына и Святого Духа. «Непознаваемая рационально», Ипостасность Бога «познается бытийно и исключительно в меру самооткровения Бога человеку (ср. Мф. 11:27; Лк. 10:22; Ин. 17:26)», – указывал отец Софроний [16].

Основные
характеристики
личностного образа
бытия

Однако невозможность сформулировать определение Божественного Лица не исключает, по мысли архимандрита Софрония, возможности выделить его основные характеристики, проявляющиеся в образе его бытия. К числу таких основных характеристик, самым непосредственным образом связанных с понятием послушания, в богословии отца Софрония относятся *свобода, любовь и открытость*.

Послушание
и свобода

Согласно архимандриту Софронию, абсолютная Божественная свобода, как и послушание, носит лич-

ностный характер. «В Божественном Бытии, до конца *персональном*, самоопределение Божественных Ипостасей исходит из самих Ипостасей и никак не предопределяется... Сущностью», – указывал он [17]. При этом отец Софроний решительно отрицал вторичность Божественных Лиц по отношению к Божественной сущности: «По учению Церкви, в Божественном бытии не Сущность или Природа определяет Персоны-Ипостаси как отношения внутри сей Сущности, но совершенно свободное, ничем не обусловленное самополагание Лиц Святой Троицы» [18]. Таким образом, в богословской мысли отца Софрония утверждение полноты личностной свободы Отца, Сына и Святого Духа тесно связано с утверждением полноты онтологического статуса личности в Божественном бытии. «Ипостась-Персона есть самый внутренний принцип Абсолютного бытия: его начальное и конечное измерение», – указывал отец Софроний [19, с. 182]. «Персона есть Тот, Кто единственно и подлинно живет», – пояснял он далее [19, с. 184].

Послушание
и любовь

В качестве следующей основополагающей характеристики образа бытия уникальных и свободных Божественных Лиц, тесно связанной с понятием послушания, архимандрит Софроний выделял *любовь*. Именно, исходя из христианского понимания бытия Божия как полноты *любви*, отец Софроний пришел к заключению о соотносительности Божественных Лиц, или, другими словами, о невозможности мыслить Бога как единственное Лицо. Персона «не существует одна», – утверждал он [19, с. 248]. В XX в. аналогичные выводы формулировали и другие православные авторы. Как указывал, например, румынский богослов *священник Думитру Станилоэ* (1903 – 1993): «Единоличный Бог не имел бы в Себе вечной любви» [20]. Тезис о принципиальной соотносительности личностного образа бытия получил дальнейшее творческое развитие в работах духовного ученика архимандрита Софрония, ставшего в настоящее время одним из самых известных современных православных богословов, – митрополита Иоанна (Зизиуласа), утверждающего, в частности: «Если мы изолируем “я” от “ты”, то мы утратим не только его инаковость, но и само его бытие» [21]. Другими словами, по выражению владыки Иоанна: «...Одна личность не является личностью» [22].

Послушание
и открытость

В *личностном образе бытия*, основанном на любви и предполагающем личностное послушание, находит свое выражение также *открытость* Божественных Лиц. «...В Божественной Троице... каждая Ипостась всецело открыта для других», – утверждал архимандрит Софроний [23].

Открытость Божественных Лиц реализуется в двух аспектах, характерных для *личностного образа бытия*: в свободной самоотдаче Каждым Лицом всей полноты Своего природного содержания Другим Лицам и в свободном принятии всей полноты Их природного содержания. При этом особое внимание отец Софроний обращал на то, что принятие Другого Лица без самоотдачи невозможно, и только при совершенной самоотдаче возможно совершенное принятие.

Такое принципиальное значение жертвенного аспекта в личностном образе бытия архимандрит Софроний связывал с христианским учением о любви. Он утверждал, что любовь, составляющая основу жизни Пресвятой Троицы предполагает жертвенное самоумаление. Благодаря взаимным *самоотдаче* и *принятию* Каждое Лицо Пресвятой Троицы динамически вмещает в Себя всю полноту Божественного бытия. «Совершенная любовь не живет замкнуто в Себе, но в другой, в других Персонах. Вся совокупность Бытия является неотъемлемым обладанием каждой из Трех Ипостасей. Но таковою Она – Ипостась – является в акте совершенной любви, которой свойственно такое же полное истощание, умаление Себя», – пояснял отец Софроний [24].

Именно такой образ свободного личностного общения, в котором Каждое из Божественных Лиц в полноте любви осуществляет как Свою личную самоотдачу, так и принятие самоотдачи Других Лиц, архимандрит Софроний понимал как *Божественное послушание*. При этом совершенное и всецелое Божественное послушание не ограничивается только взаимным принятием и исполнением Отцом, Сыном и Святым Духом воли Друг Друга, но предполагает вмещение Каждым Лицом всего природного содержания двух Других Лиц.

2. Учение о послушании в антропологии

Связь антропологии с триадологией

Понятия *личности* и *личностного образа бытия*, привлекавшиеся архимандритом Софронием для выражения учения о послушании в несотворенном Божественном бытии, использовались им и в учении о послушании в бытии сотворенного существа – человека. Исходя из учения о человеке как образе Божиим, отец Софроний прилагал к человеческой личности те же характеристики, что и к Божественному Лицу.

Учение о человеческом послушании и понятие человеческой личности

При этом, как и в триадологии архимандрита Софрония, учение о послушании в его антропологии тесно связано с понятием человеческой личности. Человек, как и Бог, указывал отец Софроний, представляет собой лич-

Уникальность
и неопределимость
человеческой
личности

ность: «Ипостась-Персона есть первичный принцип и последнее, всеобъемлющее измерение в Божественном бытии; так же и в человеческом, по образу Божию тварном бытии» [25, с. 238]. И именно «в личном, персональном принципе человека, – пояснял он, – заключено, прежде всего, подобие Тому, Кто открылся нам с Именем “Аз есмь”» [25, с. 182].

Архимандрит Софроний настаивал, что каждая человеческая личность, подобно Божественному Лицу, *уникальна*, то есть *несводима* ни к природе, ни к другим личностям [25, с. 186]. При этом именно с уникальностью каждой человеческой личности отец Софроний связывал ее абсолютную ценность. Он решительно утверждал, что христианская антропология предполагает отношение к каждому человеку как к «неповторимой вечной ценности, абсолютно НЕЗАМЕНИМОЙ в самом серьезном смысле этого слова» [26].

Согласно архимандриту Софронию, дать определение человеческой личности, как и Божественного Лица, невозможно. «И тварная персона уходит дальше всяких определений. Научное и философское познание выражается в понятиях и определениях; персона же есть бытие, неуловимое ни для философской, ни для научной форм познания: она, подобно Богу, непознаваема до конца извне, если не открывается сама другой персоне» [25, с. 182].

Основные
характеристики
личностного образа
бытия человека

В числе основных характеристик личностного образа бытия человека, имеющих первостепенное значение для учения архимандрита Софрония о послушании, выделяются – так же, как и в триадологии – *свобода, любовь и открытость*.

Послушание
и свобода

Важный вывод о том, что свобода Бога носит личностный характер, архимандрит Софроний распространял и на антропологию. «Свобода сия, – указывал он, – опыт которой дается человеку-христианину, принадлежит персональному началу в человеке. Эти *два*: Персона и свобода – соединены неразрывно: где нет свободы, там нет и Персоны; и наоборот: где нет Персоны, там нет и свободы» [25, с. 108]. Такое укоренение отцом Софронием свободы в личности имеет особое значение для понимания его учения о послушании, поскольку предполагает совершенно свободные, лишённые какой бы то ни было природной детерминированности отношения как между человеком и Богом, так и между людьми. «Отношения между Богом и человеком основаны на началах свободы: в наших заключительных самоопределениях перед Богом мы – самовластные персоны», – утверждал архимандрит Софроний [25, с. 109]. Как пояснял он далее, «тварная ипостась-

персона является богообразным центром: Творец относится к нему не как к Своему Акту, но как к некоему *факту* даже для Него. Для ипостаси нет внешнего авторитета. В силу этого нет никого и ничего во всем бытии мира, что или кто мог бы навязать ему (человеку) свою волю, принудить к тому или иному выбору насильем, будь то во времени или в вечности» [25, с. 205].

Послушание
и любовь

По мысли архимандрита Софрония, обретение *полноты личностного образа бытия* означает достижение полноты любви. Совершенного подобия той личностной *любви*, которая составляет основу бытия Пресвятой Троицы, человек и призван достичь в своей жизни через послушание. Божественная любовь выражается в общении Божественных Лиц. И человеческие личности, пребывающие в полноте любви, находятся в общении с Божественными Лицами и между собой.

Послушание
и открытость

А поскольку для общения Божественных Лиц характерна совершенная открытость, выражающаяся во взаимной самоотдаче и совершенном взаимном принятии, *общение* человеческое также включает оба этих аспекта. Именно такой выражающийся в совершенной взаимной самоотдаче и совершенном взаимном принятии *образ бытия человеческих личностей* отец Софроний понимал как богоподобное *человеческое послушание*.

Таким образом, для человеческой самоотдачи, подобно самоотдаче Божественной, должна быть характерна предельная полнота. «В акте... хриstopодобной любви, – писал архимандрит Софроний, – христианин отдает себя без остатка другим возлюбленным: прежде всего Богу, а затем, силою Духа Святого, всему прочему. В этой кенотической любви он трансцендирует себя самого: любовь живет в “другом”, а не в себялюбии; возлюбленные составляют его жизнь» [27].

Посредством реализации второго аспекта *общения*, а именно вмещения в себя природного содержания других людей, для человека становится доступен опыт переживания личностной целостности и всеохватности, о котором архимандрит Софроний свидетельствовал следующим образом: «...*Любовь* перемещает жизнь любящего в лицо возлюбленного: существование возлюбленных мною лиц – становится содержанием *моей* жизни. Если я всем моим существом люблю Бога... то я весь целиком пребываю в Нем. И только так Его бытие становится *моим*. Если я, подобно Христу, *до конца* (Ин. 13:1) люблю всех, то бытие всех силою любви делается моим бытием» [28].

Отличие
человеческих
личностей
от Божественных
Лиц

Архимандрит Софроний указывал, что люди как существа сотворенные, в отличие от Божественных Лиц,

Индивидуализм как препятствие для достижения послушания

Несовместимость индивидуализма и личности

Доминирование индивидуализма в современном обществе

Послушание как преодоление индивидуализма в любви

изначально представляют собой личности лишь потенциально, актуализируясь по мере достижения богоподобного личностного образа бытия [29]. Поэтому, развивая учение о послушании, он останавливался на ряде аспектов понимания и реализации человеческого послушания, обусловленных отличиями человеческих личностей от Божественных Лиц и характерных, таким образом, именно для человека.

Так, архимандрит Софроний отмечал, что в состоянии поврежденности грехом достижение человеком полноты *личностного послушания* осложнено преодолением индивидуализма как обособленности человека от Бога и других людей.

Подобно В. Н. Лосскому, указывавшему на несовместимость ряда ключевых характеристик богословского понимания *личности* (ἰσὼς) с понятием *индивида* (ἴδιος) [30], архимандрит Софроний утверждал, что индивид и личность – это «два полюса человеческого существа. Одно выражает последнюю степень деления в силу падения, другое указывает на “образ Божий”, по Которому был сотворен Адам» [31, с. 171]. При этом в богословской мысли отца Софрония понятие *индивидуализма* синонимично понятиям *самости* и *эгоизма*, рассматривавшимся как последствия грехопадения человека [31, с. 137–138]. Такое понимание христианской жизни как личностного образа бытия, несовместимого с индивидуализмом, получило широкое распространение в православной антропологии XX–XXI вв. [32].

Архимандрит Софроний отмечал доминирование индивидуалистического мировоззрения в современном обществе. «Современная цивилизация индивидуалистическая по роду своему. Культивируется в людях индивидуализм во всех его страстных проявлениях. ...По сему принципу строится наше социальное общество. Но собрание индивидов, по существу своему, есть состояние падения с его безысходным трагизмом. Культ падения ведет к отчуждению от Бога: снижается человек омрачением в нем образа Божия. Обратное сему – собор персон: “Соль земли и свет миру”» [33, с. 193].

Согласно архимандриту Софронию, достижение спасения, представляющего собой цель христианской жизни, означает достижение полноты любви как вмещения в себя всей полноты богочеловеческого бытия. Другими словами, спастись означает «стать личностью-ипостасью, преодолев лимитацию индивидуума, который никак не может унаследовать божественный образ бытия» [33, с. 185–186]. Поэтому, указывая на неразрыв-

ную связь послушания с любовью, отец Софроний настаивал на необходимости послушания для достижения спасения. «Культура послушания включает в себя задание разорвать замкнутость индивидуума: открыть его к восприятию откровений Божиих. ...Без послушания как порождения духовной любви не мыслится спасение, ибо человек зажат в тисках своего эгоизма, противного принципу ПЕРСОНЫ, который объемлет все сущее», – утверждал он [34]. «Без культуры истинного христианского послушания человек неизбежно пребудет “замкнутым кругом”, всегда ничтожным пред лицом Божественной беспредельности. Как бы ни был “образован” человек, без опыта евангельского послушания дверь в его внутренний мир остается крепко захлопнутою, и любовь Христова не может проникнуть и пропитать собою этот мир», – пояснял он в другом месте [35, с. 68–69, 78–79].

Послушание Богу
и людям

Архимандрит Софроний указывал, что аскетическая практика послушания включает в себя послушание человека как Богу, так и людям. При этом послушание людям он рассматривал в качестве условия послушания Богу. «Кто любит брата, – пояснял отец Софроний, – тот естественно желает исполнить его волю, смириться пред ним; и если мы не смиряемся пред братом и не творим послушания ему в делах всегда более или менее малых, то как смиримся пред Богом и послушаемся в исполнении Его великой вечной воли? Как исполним мы заповедь: любить ближнего как самого себя, или любить врагов?» [35, с. 175].

Послушание старцу

С послушанием человека Богу архимандрит Софроний тесно связывал монашескую практику послушания старцу. Непосредственное послушание Богу предполагает опытное познание воли Божией. Поэтому монах, не имеющий такого опыта, обращается вначале за помощью к духовно опытному старцу, отсекая перед ним свою волю и рассуждение с целью постижения воли Божией [36].

Искажения
в понимании
послушания

Архимандрит Софроний предостерегал от различных искажений в понимании такой аскетической практики. Прежде всего в подвиге послушания человек отказывается не от ума и воли как таковых, а от обособленного индивидуалистического своеволия и от установки на доминирование поврежденного в грехопадении рассудка над прочими способностями ума. Посредством послушания ум и воля человека восстанавливаются в их неповрежденном состоянии. «В акте отвержения своей воли и рассудка, ради пребывания в путях воли Божией, превосходящей всякую человеческую премудрость,

Послушание как освобождение

монах в сущности отрекается ни от чего другого, как только от страстного, самостного (эгоистического) своелюбия и своего маленького беспомощного умишки-рассудка, и тем проявляет и подлинную мудрость и редкой силы волю особого, высшего порядка» [37]. Таким образом, поскольку, согласно богословскому пониманию, человеческая воля в ее совершенном состоянии согласуется с волей Божией, послушание Богу означает не уничтожение человеческой воли, а ее исправление.

Архимандрит Софроний подчеркивал также, что отказ человека от своей автономной индивидуальной воли осуществляется свободно. Более того, именно послушание дает человеку «полную свободу заниматься богомыслием и молитвою» [38]. Что касается старца, то в традиционном православном понимании он не поработает воли послушника, а лишь помогает ему научиться согласовывать свою волю с волей Божией [39, с. 140–141].

Уровни человеческого послушания

Согласно архимандриту Софронию, в человеческом послушании можно выделить различные *уровни* или *степени*. В процессе актуализации *личности* человек, призванный вместить всю полноту многоипостасного бытия, сначала старается вместить жизненное содержание преимущественно одной личности. При этом его послушание может выражаться в почти пассивном отвержении своей воли перед старцем или другим человеком. По мере преуспевания человека послушание становится все более активным. Послушник «напрягает свое внимание и свою волю, чтобы возможно глубже воспринять мысль и волю другого лица и затем в акте духовной любви осуществить воспринятую идею или волю брата» [39, с. 174]. Так, все более и более отвергая себя и раскрывая себя для других, человек учится вмещать в себя жизненное содержание все большего числа людей и во все большей полноте: «Совершенствуясь в послушании и Богу и брату, мы совершенствуемся в любви, мы расширяем свое бытие, и пределом этого расширения является полнота, которую мы понимаем как вмещение каждым человеком всей полноты всечеловеческого бытия и той полноты бытия вечного, к которой благоволение Божие влечет человека» [39, с. 138].

Послушание как средство взаимного познания человеческих личностей

Согласно архимандриту Софронию, только в полноте взаимного послушания, понимаемого как единство в бытии, возможна полнота взаимного познания человеческих личностей. Послушание «является путем к расширению нашего сознания до неожиданно великих созерцаний, – указывал отец Софроний. – Он начинается, казалось бы, с нуля: мы просто становимся внимательными к

нуждам окружающих нас людей. Постепенно мы научаемся воспринимать их мысли, их волю. Этим путем мы проникаем в сокровенные места их внутреннего мира. Развивается способность в едином акте внимания услышать и различить, какие настроения, какие внутренние движения сердец наличествуют среди тех, что вокруг нас» [40].

Послушание
и дисциплина

В богословских построениях архимандрита Софрония, посвященных понятию послушания, значительное внимание уделено также понятию *дисциплины*. Отец Софроний четко различал эти два понятия, опираясь при этом на такие черты послушания, как *личность* и *свобода*.

Личностный
характер и свобода
послушания

Согласно архимандриту Софронию, послушание может быть только *личностным*, то есть может осуществляться только личностью и только по отношению к личности. *Свобода* же входит в число ключевых характеристик богословского понимания личности – как Божественной, так и человеческой – и, следовательно, представляет собой неотъемлемый аспект всех личностных проявлений.

Обезличенность
и принуждение,
характерные
для дисциплины

В противоположность послушанию, *дисциплине*, по мысли архимандрита Софрония, присущи *безличность* и *принуждение*. Отец Софроний утверждал, что уклонение от богословия, основанного на христианском понимании Бога как Пресвятой Троицы, приводит к «осознанному или неосознанному исканию некоего “сверхличного начала”, и в силу этого к отдаванию преимущества “общему” над “частным”. Послушание в таком случае будет требоваться уже не по отношению к человеку-персоне, а как подчинение “закону”, “правилу”, “функции”, “институции” и подобное» [41, с. 177].

Опасность подмены
послушания
дисциплиной

Таким образом, если в основании послушания перестает лежать личностный принцип и связанная с ним свобода, если послушание, другими словами, утрачивает свои существенные характеристики, оно перестает быть послушанием в богословском смысле и превращается в дисциплину как подчинение *безличному началу*. Такая подмена, неизбежная при искаженном представлении человека о своем Первообразе – Боге, становится препятствием для совершенствования в христианской жизни. «Уклонение от правильного видения принципа Персоны в Божественном Бытии, – предупреждал архимандрит Софроний, – умалит силу стремления нашего к совершенству персоналистического послушания, что явится ущербом, не вознаградимым никакими внешними успехами институции или стройной структуры безличного “целого”» [41, с. 177–178].

Неизбежность элементов дисциплины в совместной жизнедеятельности

При этом архимандрит Софроний признавал, что человеку в его современном поврежденном состоянии, характеризующемся тенденциями к индивидуалистическому обособлению, невозможно обойтись без дисциплины, обеспечивающей совместную согласованную жизнь и деятельность. «И сия последняя неизбежна и даже необходима, – утверждал он, – для координации совместной жизни людей при их данном интеллектуальном, моральном и духовном состоянии, но не должно все же переходить известной границы, иначе возможной станет совершенная потеря и самой христианской цели или смысла жизни» [41, с. 177].

Элементы дисциплины как вспомогательное средство

Архимандрит Софроний допускал наличие элементов дисциплины даже в монашеской жизни, устремленной к достижению полноты богоподобной свободы. Однако при этом он настаивал на возможности соблюсти дисциплинарные правила, «не будучи рабом какого бы то ни было ограничения» [42, с. 66]. По его мнению, «самое трудное в организации монашеского общежития состоит в том, чтобы удержать единство дисциплины и вместе с тем оставить свободу для проявления персонального характера каждого из братии» [42, с. 99]. Отец Софроний пояснял, что различные законы, уставы и правила, соблюдаемые в монашеской жизни, носят лишь вспомогательный характер [42, с. 66]. Они «могут помогать в начале, но затем... останавливают прогресс» [42, с. 99], поскольку «задача, стоящая перед человеком, образом Божиим, превосходит все границы» [42, с. 99]. «Всякая внешняя форма – ниже замысла Божия о человеке», – указывал отец Софроний [43]. «Вместо устава писанного требуется, чтобы наше сердце расширилось до тех пределов, когда мы заботимся о каждом из наших братьев и сестер», – утверждал он [44].

Заключение

Богословское наследие архимандрита Софрония и современная гуманитаристика

Работы архимандрита Софрония (Сахарова) стали для всего мира свидетельством о той полноте и целостности видения человека, которая укоренена в богословской традиции Православной Церкви. «Сии три: Церковь, догмат и аскетика (то есть христианский подвиг) – для меня единая жизнь», – писал о своей принципиальной установке на целостное понимание христианской жизни отец Софроний [45]. При этом, как отмечает иеромонах Николай (Сахаров): «Отличающаяся особой широтой, его мысль адресована самым различным слоям общества. Среди его адресатов – современный

западный мир, русская богословская элита в Париже с ее высочайшим интеллектуальным уровнем, современная русская интеллигенция, афонское монашество, корнями уходящее в глубь святоотеческого предания и другие. Именно эта многогранность определила роль отца Софрония в истории современного богословия как человека, сумевшего осмыслить духовные искания нашей эпохи» [46]. В настоящее время дальнейшее изучение наследия отца Софрония в широкой проблемной перспективе богословского понимания человека составляет одну из актуальных задач православной антропологии. При этом особую актуальность приобретает приложение основных положений антропологии отца Софрония к решению этических, социальных и психологических проблем современного человека.

1. Краткие биографические сведения об архимандрите Софронии (Сахарове) приведены по статье: *Николай (Сахаров), иеродиак.* Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время. 2001. – № 3 (16). – С. 229–270. Ср.: *Sakharov N. V. I Love, Therefore I Am: The Theological Legacy of Archimandrite Sophrony.* – Crestwood (NY), 2002. – P. 13–37. О своем жизненном пути отец Софроний рассказывает также в беседе, записанной на магнитную ленту в Москве в марте 1975 г. и приведенной в книге: *Софроний (Сахаров), архим.* Письма в Россию. – Эссекс; М., 2002. – С. 20–47.

2. *Софроний (Сахаров), архим.* Письма в Россию. – Эссекс; М., 2002. – С. 26.

3. См. свидетельства архим. Софрония об этих событиях: *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). – Эссекс; М., 2001. – С. 151, 232; Письма в Россию. – Эссекс; М., 2002. – С. 27–28.

4. *Софроний (Сахаров), иером.* Старец Силуан. В 2 т. Париж, 1948.

5. *Софроний (Сахаров), иером.* Старец Силуан. Париж, 1952. В 1990 г. публикуется репринт указанного издания с дополнениями: *Он же.* Старец Силуан: Жизнь и поучения. Эссекс, 1990. С 1991 по 2001 гг. данная работа переиздается в России одиннадцать раз и становится доступной широкому кругу русскоязычных читателей.

6. В современном русском богословском языке получили широкое распространение следующие наи-

менования учения о Пресвятой Троице: триадология, троичное учение, тринитарное учение. В настоящей статье все четыре названных варианта используются как синонимы.

7. *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непоколебимое. – Эссекс, 1999. – С. 71–72.

8. *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы: В 2 т. – Эссекс; М., 2007. – Т. 2. – С. 20, 21

9. *Николай (Сахаров), иеродиак.* Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время. – 2001. – № 3 (16). – С. 243.

10. См., например: *Антоний (Храповицкий), митр.* Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы // *Он же.* Нравственные идеи важнейших христианских догматов. – Монреаль, 1963. – С. 1–24; *Илларион (Троицкий), свмч.* Триединство Божества и единство человечества // *Он же.* Без Церкви нет спасения. – М.; СПб., 2000. – С. 407–431; *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви // *Он же.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – С. 95; *Он же.* Богословие образа // *Он же.* Богословие и боговидение: Сборник статей. – М., 2000. – С. 316–317; *Яннарас Х.* Вера Церкви: Введение в православное богословие. – М., 1992. – С. 101; *Филарет (Вахромеев), митр.* Православное богословие в новом веке // Церковь и время. 2002. № 4 (21). – С. 22; *Yannaras Ch.* The Freedom of Morality. – Crestwood (NY), 1984. – P. 23–24; *John (Zizioulas), metr.* Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church. – Edinburgh, 2006. – P. 9.

11. *Софроний (Сахаров), архим.* О молитве. – Эссекс; Сергиев Посад, 2003. – С. 98; *Он же.* Видеть Бога как Он есть. – Эссекс, 1985. – С. 182; *Он же.* Рождение в Царство Непоколебимое. – Эссекс, 1999. – С. 96; *Он же.* Духовные беседы: В 2 т. – Эссекс; М., 2007. – Т. 2. – С. 20–21.

12. Подробнее о происхождении, содержании и богословском значении соответствующих понятий см., например: *Чурсанов С. А.* Богословское понимание личности как методологическая основа современной православной антропологии // Развитие личности. 2006. – № 3. – С. 117–126; *Он же.* Лицом к лицу: Понятие личности в православном богословии XX века. – М., 2008. – С. 24–55.

13. Подробнее о православной триадологии см., например: *Алипий (Кастальский-Бороздин), архим.;*

Исайя (Белов), архим. Догматическое богословие: Курс лекций. – М., 1994. – С. 103–157.

14. *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непоколебимое. – Эссекс, 1999. – С. 65; *Он же.* Видеть Бога как Он есть. – Эссекс, 1985. – С. 209.

15. *Лосский В. Н.* Богословское понятие человеческой личности // *Он же.* Богословие и боговидение: Сборник статей. – М., 2000. – С. 290–291.

16. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. – Эссекс, 1985. – С. 182.

17. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. – Эссекс, 1985. – С. 195.

18. *Софроний (Сахаров), архим.* Таинство христианской жизни. – Эссекс; Сергиев Посад, 2009. – С. 101. См. также: *Он же.* Рождение в Царство Непоколебимое. – Эссекс, 1999. – С. 46.

19. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. – Эссекс, 1985. – С. 182, 184, 248.

20. *Staniloae D.* The Experience of God. Vol. 1: Revelation and Knowledge of the Triune God. – Brookline (Massachusetts), 1994. – P. 249.

21. *John (Zizioulas), metr.* Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church. – Edinburgh, 2006. – P. 9.

22. *Ibid.*

23. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. – Эссекс, 1985. – С. 210.

24. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. – Эссекс, 1985. – С. 248. См. также: *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непоколебимое. – Эссекс, 1999. – С. 97. Ср.: *Иоанн (Зизиулас), митр.* Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. – М., 2006. – С. 44; *Idem.* Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church. – Edinburgh, 2006. – P. 83–84.

25. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. – Эссекс, 1985. – С. 238, 182, 186, 108, 109, 205.

26. *Софроний (Сахаров), архим.* Письма в Россию. – Эссекс; М., 2002. – С. 199.

27. *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непоколебимое. – Эссекс, 1999. – С. 96.

28. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. – Эссекс, 1985. – С. 190–191. Ср.: *Софроний (Сахаров), архим.* Таинство христианской жизни. – Эссекс; Сергиев Посад, 2009. – С. 206.

29. *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непоколебимое. – Эссекс, 1999. – С. 171.

30. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // *Он же*. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – С. 94–95, 137; *Он же*. Догматическое богословие // *Он же*. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – С. 214.

31. Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. – Эссекс, 1999. – С. 171, 137–138

32. См., например: Staniloae D. *Op. cit.* – P. 276; Антоний (Блум), митр. Самопознание // *Он же*. Труды. – М., 2002. – С. 289–291; Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. – М., 2006. – С. 100–102, 166; *Idem*. Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church. – Edinburgh, 2006. – P. 1, 168, 210–211.

33. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. – Эссекс, 1985. – С. 193, 185–186.

34. Софроний (Сахаров), архим. Тайнство христианской жизни. – Эссекс; Сергиев Посад, 2009. – С. 152–153. См. также: *Он же*. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). – Эссекс; М., 2001. – С. 153; *Он же*. Духовные беседы: В 2 т. – Эссекс; М., 2007. – Т. 2. – С. 22–23, 71.

35. Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. – Эссекс, 1999. – С. 175. См. также: *Он же*. Духовные беседы: В 2 т. – Эссекс; М., 2007. – Т. 2. – С. 68–69, 78–79, 175.

36. Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). – Эссекс; М., 2001. – С. 287.

37. Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. – Эссекс, 1999. – С. 138–139.

38. Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). – Эссекс; М., 2001. – С. 289. См. также: *Там же*. – С. 286; *Он же*. О молитве. – Эссекс; Сергиев Посад, 2003. – С. 91; *Он же*. Духовные беседы: В 2 т. – Эссекс; М., 2007. – Т. 2. – С. 20, 76–77, 198.

39. Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. – Эссекс, 1999. – С. 140–141, 174, 138.

40. Софроний (Сахаров), архим. Тайнство христианской жизни. – Эссекс; Сергиев Посад, 2009. – С. 20. См. также: *Он же*. Духовные беседы: В 2 т. – Эссекс; М., 2007. – Т. 2. – С. 163.

41. Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. – Эссекс, 1999. – С. 177, 178.

42. *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы: В 2 т. – Эссекс; М., 2007. – Т. 1. – С. 66, 99.

43. *Софроний (Сахаров), архим.* Тайнство христианской жизни. – Эссекс; Сергиев Посад, 2009. – С. 53–54.

44. *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы: В 2 т. – Эссекс; М., 2007. – Т. 1. – С. 106.

45. *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). – Эссекс; М., 2001. – С. 270.

46. *Николай (Сахаров), иеродиак.* Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время. 2001. – № 3 (16). – С. 259.
